

Поэзия боевой готовности

Творчество Маяковского является выражением великой эпохи не только потому, что в нем раскрываются темы, выдвинутые нашей современностью, но главным образом потому, что в нем воплощен самый дух социализма, выражены напряженные поиски нового, постоянная мобилизационная готовность народов, идущих под коммунистическими знаменами.

Маяковский принадлежит к числу поэтов ищущих, вечно и неустанно стремящихся вперед, он — знаменосец, не знающий покоя в борьбе.

Социалистическая революция в поэтическом восприятии Маяковского — это молодость мира, это энергичский бросок в будущее, это процесс напряженного движения миллионов к огромной цели. Поэтому исключительное место в его поэзии занимает мотив мобилизационной готовности народов, ставших на путь коммунизма. Чувствуя себя бойцом в уже развернувшейся решающей схватке двух миров, поэт ополчается против всякой успокоенности, неподвижности, беззаботности. Он верит, он знает:

революция
всегда

всегда
молода и готова.

И Маяковский был певцом молодости и боевой готовности социалистической республики. Закончилась гражданская война. Поэт приветствует горячую работу по восстановлению народного хозяйства, но при этом напоминает, что наш мирный труд — это новая форма классовой войны, что впереди — решающие бои:

Рукой на станок ляг!
Винтовку держи другой!
Нам покажут кулак —
мы вырвем кулак с рукой.

Железная дисциплина и революционная бдительность — основы боевой готовности молодой советской страны. И Маяковский чеканит лозунг: «Решимость и дисциплина — пружины тело рабочих дружин». Пламенно агитируя за техническую реконструкцию, приветствуя дерзания рационализаторов и изобретателей, поэт постоянно подчеркивает социалистическое содержание наших технических нововведений: нам нужна новая техника, «чтобы новую волю время вложило в жилы же-

леза и наши жилы».

Маяковский — поэт труда-творчества. Политика, хозяйство, просвещение — все разнообразие от-

расли социалистического строительства связаны в его представлении в единый напряженный созидательный процесс. Поэтизируя разностороннюю творческую деятельность трудящихся страны Советов, поэт не забывает о вражеской угрозе:

Голой рукой
не взять врага нам,
на каждом участке
преследуй их.
Знай, товарищ,
и стрельбу из пагана,
и книгу Ленина,
и наш стих.

Проблемы новой морали, проблемы личного счастья и множество сложных вопросов «быта, идей, культуры» никогда не ставятся поэтом изолированно от основной его идеи — неуклонного повышения мобилизационной готовности нашей страны, как страны осуществленной «молодости мира».

Все свои «поверх зубов вооруженные войска» поэт послал на штурм твердынь старого мира. Естественно, что мотив мобилизационной готовности постоянно звучит в стихах Маяковского, посвященных литературе и искусству. Роль искусства в новом обществе представлялась Маяковскому исключительно серьезной.

Все совдепы не сдвинут армий,
если марш не дадут музыканты.

Постоянно пропагандируя подлинное новаторство в искусстве, поэт предостерегал: «Бойтесь выдавать случайные искры недоучек за новаторство, за последний крик искусства». Для него, отдавшего всего себя делу нового искусства, поэзия была «вздой в незнаемое», творчество — процессом постоянных поисков и открытий.

Бюрократическая идея унификации искусства была глубоко ненавистна Маяковскому, как одно из отвратительнейших порождений узкологического воинствующего мешанства. Равно ненавистны ему были и «исключительность» какой бы то ни было группы художников и канонизация ее творческих принципов. Развитие искусства в свободном обществе может происходить лишь путем свободного соревнования. Никаких привилегий! Никаких административных окриков! Никакой оглядки

на спрос «рынка»! Никаких скидок и протекций! Общий принцип Маяковского: «чтоб больше поэтов хороших и разных».

Маяковский выполнил почетную историческую миссию: он явился хранителем национальной поэтической культуры и пионером новой поэзии, рожденной «у бурь в кипеньи», на почве великих традиций русской литературы и русского фольклора.

Поэт необычайно широкого диапазона, один из крупнейших в нашей литературе мастеров высокой поэзии, — он сумел с этих «высот» броситься в самые «глубины» повседневной агитработы. Он призывал:

Слезайте
с неба,
заоблачный житель!
Снимайте
мантии древности!
Сильнейшими
узами

музу вяжите,
как лошадь, —
в воз повседневности.

Именно на путях «повседневности» поэзия Маяковского достигает своего расцвета.

Не легкое дело избрал себе поэт. Сложные противоречия, неизбежные в эпоху грандиозных социальных взрывов, препятствия, встававшие на пути новой поэзии, очень остро ощущались Маяковским.

Неверно было бы изображать путь Маяковского свободным от раздумий и порою даже трагических коллизий. Эти коллизии неизбежны в процессе того стремительного движения к новой жизни и искусству, свидетелем и участником которого был поэт. Но важно подчеркнуть не наличие трудностей, а факт преодоления их.

Энтузиазм бойца, пафос создателя рождает большое патетическое искусство, отвечающее насущным требованиям социалистической революции. Возможности поэзии — колоссальны, ответственность поэта необычайно велика — ведь: «громы зажаты у слова в кулаке». И со всей силой поэтического «грома» Маяковский обрушивается на равнодушных, бюрократических «служителей муз».

Не «чистописанием», не умением «расписать закат или цветенье редьки» решается задача полноценного искусства, а умением добыть из «артезианских людских глубин», из живой жизни «испепеляющие слова», слова, подсказываемые самой революцией.

Ханжеской заботе иных «теоретиков»

об интересах массового читателя, которому «непонятно» искусство, рожденное социалистической революцией, Маяковский, веря в силы и возможности масс, противопоставлял требование — приобщить массы к культуре, к последним достижениям поэзии:

Культуру
высокую
в массы двигай!
Такую,
как и прочим.
Нужна
и понятна
хорошая книга —
и вам,
и мне,
и крестьянам,
и рабочим.

А хорошая книга, по определению Маяковского, это книга, пропагандирующая идеи коммунизма, книга, открывающая новые горизонты, книга, созданная не для «иллюстрации» всем известным истинам, но обогащающая читателя новыми мыслями, мобилизующая на новые победы.

Высокое поэтическое мастерство, органически связанное с социальной активностью поэта, ставшее формой служения революции, — вот важнейший тезис социалистической эстетики Маяковского.

Поэт во многих произведениях формулировал свое основное эстетическое и политическое требование — показать «неписанную жизнь» нового мира средствами подлинного художественного мастерства. Это требование действительно и в наши дни.

Многие наши писатели доказали свою верность традициям Маяковского. Поэты и писатели самоотверженно сражались пером и винтовкой в боях при Халхин-Голе, на западной границе, в Финляндии. Ни один действительно крупный советский художник не может развиваться вне боевых традиций Маяковского. Лозунг Маяковского — «выкрепите мастерство!» — сохраняет свою силу и для сегодняшней литературы. Поэзия борьбы должна быть поэзией высокого мастерства.

И бессмертным заветом Маяковского, которым руководствовался и сам поэт, остается:

Надо
в каждой пылинке
будить уметь
большевистского пафоса медь.

На этом умении и проверяется боеготовность советских людей.

Н. МОЛЧАНОВ